

НЬЮ-ЙОРК РУКОПЛЕЩЕТ

НЬЮ-ЙОРК, 7 сентября. (Соб. корр. «Правды»). Как старых добрых знакомых встретили ньюйоркцы артистов балета Большого театра, показавших здесь вчера первый спектакль — «Лебединое озеро». В памяти американцев еще свежи триумфальные выступления прославленных мастеров советского балета, впервые приехавших на гастроли в Соединенные Штаты Америки в 1959 году. Замечательное искусство наших артистов буквально потрясло тогда Америку и продолжило прочную дорожку к сердцам простых американцев. Не удивительно поэтому, что любители балета снова штурмом брали кассы «Метрополитен-опера», где проходят спектакли балета Большого театра в Нью-Йорке.

Уже за час до начала спектакля в партере и на всех пяти ярусах театра не было ни одного свободного места. В партере «сливки» нью-йоркского общества. Здесь дипломаты из Организации Объединенных Наций, представители городских властей, известные режиссеры и актеры, артисты американского балета, театральные критики, к голосу которых прислушивается артистический мир Соединенных Штатов. На галерке — молодежь, студенты, счастливицы, выстоявшие в очереди долгие часы, чтобы достать билет на премьеру.

Это был необычный вечер в старых стенах «Метрополитен-опера». Необычным было уже то, каким шквалом аплодисментов встретили собравшиеся нашего выдающегося дирижера Ю. Файера. Под гром оваций прошло «па-де-труа» из первого акта в

исполнении М. Кондратьевой, Е. Максимова и В. Никонова. Огромный успех выпал на долю Г. Соловьева в роли Шута.

И уже совсем настоящее столпотворение началось в зале во время второго акта. Как только на сцене появились М. Плисецкая и Н. Фадеечев, овации буквально заглушили музыку. Едва М. Плисецкая закончила знаменитое «адажио» из второго акта, как сверху лавиной рухнуло тысячеголосое браво. «Браво, Майя!» — бушевало в зале и на ярусах.

Атмосфера в зале накалялась с каждой минутой. Зрители восторженно приветствовали М. Самохвалову, Н. Бессмертную, Н. Рыженко, Н. Касаткину, В. Холину, Я. Сека, А. Симачева, артистов и артисток кордебалета.

После окончания спектакля зрители ринулись к сцене. Двадцать девять раз поднимался и опускался занавес. Десять, двадцать, тридцать минут прошло после окончания спектакля, а овации продолжались с прежней силой. Овации продолжались и на улице, у выхода из театра. Большая толпа окружила автобусы с советскими артистами и долго не отпускала их.

Сегодняшние нью-йоркские газеты полны восторженных отзывов о прошедшем спектакле. «В течение трех часов», пишет газета «Нью-Йорк таймс», — напряжение между Востоком и Западом, угроза ядерной войны, взрывы ракет и события в космосе были забыты. 3,846 зрителей, включая 225 человек, которым не хватило мест и они стояли в проходе, аплодировали без

конца. Овации, казалось, сотрясают старое здание театра на Бродвее».

Критик Бианколли в газете «Уорлд телеграм энд Сан» подчеркивает: «Это великолепная постановка, несравнимая с другими по богатству деталей и по блеску режиссуры». Все сходится на том, продолжает критик, что ждать три года, чтобы снова увидеть советский балет, — это слишком большой срок. Бианколли отмечает, что «великолепен весь ансамбль в целом».

Известный критик Терри в газете «Нью-Йорк геральд трибюн» шутивно замечает, что среди публики в театре были даже коронованные особы (из Греции и из Испании). «Но царствовала в эти часы Майя Плисецкая, одна из величайших артисток мира, которая достойна звания королевы танца».

— Первый спектакль на сцене «Метрополитен-опера» доставил нам большую радость, — сказал советским журналистам Леонид Лавровский. — Весь коллектив танцевал с огромным подъемом и воодушевлением. Особо следует отметить нашу замечательную Майю, которая и на этот раз покорила американцев своим искусством. Надо признаться, что перед началом спектакля все мы волновались. Ведь всегда труднее выступать в чужой стране второй раз. Мы знали, что за нас волновались и в Москве. Но если бы наши московские друзья были сейчас здесь, они бы радовались вместе с нами.

Б. СТРЕЛЬНИКОВ.

8 СЕН 1962